

Не говоря уже о том, что он, непонятно почему, уже несколько дней мучается от болей в животе.

Всё это — заслуга Чжао Чэня!

— Чжао Чэнь! — Цянь Юнь решил, что не может просто так отпустить его, и сквозь зубы позвал.

Чжао Чэнь остановился, собираясь поговорить с ним и предупредить, чтобы в будущем он не смел преследовать Чэнь Цзю, иначе ему не поздоровится.

Однако, только он замедлил шаг, как Чэнь Цзю вошёл в пространство.

Чжао Чэнь знал, что Чэнь Цзю не хотел видеть этого человека, и сам не желал, чтобы он расстраивался из-за него, поэтому проигнорировал Цянь Юня и сказал детям:

— Давайте пробежим немного!

Сказав это, он побежал вперёд.

Чэнь Фу и Ли У тоже не хотели иметь с Цянь Юнем никаких дел, остальные дети, хотя и удивились, но не возражали, ответили согласием и побежали следом.

Цянь Юнь рассчитывал использовать прошлый инцидент, чтобы предупредить Чжао Чэня и заодно попросить у него противоядие, но тот даже не захотел с ним разговаривать, что вывело его из себя.

Он хотел побежать за ними, но это было бы унижительно, да и после нескольких дней, проведённых в уборной, он был слишком слаб. Сегодня он шёл в уездную школу только потому, что там был экзамен, и пропускать его было нельзя.

Чжао Чэнь был сильным и крепким, а дети, которых он кормил несколько дней, были полны энергии, так что догнать их он не смог бы.

В итоге он лишь с гневом смотрел, как фигуры Чжао Чэня и его спутников удаляются всё дальше.

Чжао Чэнь, хотя и не смог предупредить Цянь Юня, его поступок, учитывая эгоистичный и мелочный характер последнего, наверняка сильно разозлил его, и одного этого было достаточно, чтобы поднять настроение.

Оставив Цянь Юня далеко позади, он перестал бежать.

Медленно идя с детьми, он через систему в своём сознании общался с Чэнь Цзю.

Чэнь Цзю прошлой ночью снова был вынужден смотреть видео, предоставленные системой, и снова видел сны, поэтому, услышав, что Чжао Чэнь передаёт ему сообщение, он невольно покраснел.

Чжао Чэнь, «увидев» это, с лёгкой улыбкой в глазах заговорил о том, что он спросил у системы перед сном, и, дождавшись, пока Чэнь Цзю всё обдумает, сказал:

— Сяо Цзю, твоя нефритовая подвеска не проста. Благородный человек, с которым столкнулись Чэнь Лин и Цянь Юнь в прошлой жизни, скорее всего, всё ещё ищет её, и они хотели только

подвеску, а не заботились о тебе или твоём отце. Иначе, учитывая их влияние, в прошлой жизни они бы точно знали, что ты — настоящий владелец подвески. Нам лучше сначала узнать её происхождение, чтобы быть готовыми.

Чэнь Цзю, конечно, понимал важность этого вопроса и кивнул:

— Я знаю. Давай сначала купим информацию о моём отце.

Он говорил спокойно, но в голосе чувствовалась дрожь.

Чжао Чэнь, зная его привязанность к Юнь Шэну, хотел утешить, но, учитывая обстановку, сначала купил информацию через систему.

Чэнь Цзю не мог полностью прочитать материалы, поэтому Чжао Чэнь дал системе два вэня, чтобы она прочитала их.

[Система]: ...

Мой голос так дешёв? Даже два вэня дают!

Возможно, из-за связи с системой, Чжао Чэнь уловил её лёгкое недовольство и тут же сказал:

— За такой механический голос два вэня — это уже щедрость. Если бы не то, что Сяо Цзю ещё не так давно научился читать, я бы даже бесплатно не стал слушать.

[Система]: ...

Зачем я вообще взяла эти медяки! Почему штаб-квартира системы установила правило, что сделки нельзя отменять!

Система чувствовала себя обиженной, но, взяв деньги, она с безразличием прочитала документ.

Информации было немного, и система закончила за десять минут.

Выслушав её, Чжао Чэнь понял, что деньги были потрачены не зря.

Уже одно только предупреждение о том, что лицо Сяо Цзю, похожее на Юнь Шэна, может принести много бед, было бесценным.

Он был прав: те, кто хотел получить подвеску, были злонамеренными, ведь все добрые люди погибли в том страшном пожаре, который потряс весь округ Цзяннань двадцать два года назад.

Единственным выжившим в том пожаре был Юнь Шэн.

Сейчас многие втайне ищут его, чтобы заполучить его нефритовую подвеску.

— Сяо Цзю, похоже, в будущем тебе придётся выходить на улицу только в шляпе с вуалью или в маске, — Чжао Чэнь тихо вздохнул.

Судя по воспоминаниям Чэнь Цзю из прошлой жизни, Чэнь Лин и Цянь Юнь обменяли подвеску на серебро в ломбарде уезда Мошуй, где и познакомились с тем генералом. Это значит, что в уезде Мошуй тоже есть их шпионы.

Возможно, этот ломбард — одна из их баз.

С их нынешними силами они не могут противостоять генералу с высоким положением, и, если они не хотят всю жизнь бегать, им придётся пока оставаться в тени.

Остальные вещи тоже пока не в их власти.

Бедняжка, который едва окреп и смог выходить на улицу, теперь не может показывать лицо.

Чэнь Цзю не возражал против маски или шляпы с вуалью — он всё ещё был погружён в судьбу своей семьи, вспоминая, как в прошлой жизни он прожил бесцельно, отдал подвеску Цянь Юню, а тот передал её врагам семьи Юнь, и чувствовал себя виноватым.

Неудивительно, что генерал, за которым следовал Цянь Юнь, смог за пять лет хаоса взойти на трон — его поддерживало огромное богатство семьи Юнь!

С деньгами можно было купить всё: солдат, оружие...

Он подумал: «Духи семьи Юнь, наверное, проклинали меня в прошлой жизни?»

Теперь, получив второй шанс, он не допустит, чтобы злодеи снова победили!

Чжао Чэнь, видя, как он долго смотрит на документы, понял, что он расстроен, и, как только они дошли до ворот уездного города, разделился с Чэнь Фу и Ли У и сразу же вошёл в пространство.

— Ушедшие уже в прошлом, мы можем только защитить себя, стать сильнее, а потом отомстить за них, — Чжао Чэнь поднял погружённого в печаль и чувство вины Чэнь Цзю, обнял и утешил его.

Чэнь Цзю уткнулся лицом в его плечо, вдыхая успокаивающий аромат, и немного успокоился, с досадой сказав:

— Я знаю, просто чувствую, что в прошлой жизни я был слишком безответственным, не послушал отца и не защитил подвеску, отдал её врагу.

— Это не твоя вина, твой отец не объяснил тебе, что это за подвеска. Если бы ты знал, ты бы не отдал её, — Чжао Чэнь мягко похлопал его по спине.

Чэнь Цзю промолчал, горько усмехнувшись про себя.

Чжао Чэнь слишком хорошо о нём думал.

В прошлой жизни, если бы он знал, что в подвеске скрыто сокровище, он, возможно, сразу же отдал бы её Цянь Юню, чтобы помочь ему в карьере.

Чжао Чэнь не знал, что он думает, и, полагая, что он всё ещё не может смириться, утешил его:

— Прошлое осталось в прошлом, теперь ты возродился, и всё можно начать заново. У нас есть пространство, значит, небеса на нашей стороне, и они дают нам шанс отомстить.

Чэнь Цзю был утешён его мягкими словами.

Чжао Чэнь был прав: сейчас они в выгодном положении, и, если быть осторожными, можно

избежать многих проблем. К тому же, сокровище теперь в их руках, и, если использовать его с умом, можно создать свои силы — и месть за семью отца станет возможной.

С этими мыслями грусть в сердце Чэнь Цзю немного рассеялась.

Он поднял голову и тихо спросил Чжао Чэня:

— Когда мы пойдём за сокровищем?

— Сейчас ещё рано, мы сами зарабатываем достаточно. Когда накопим немного власти и богатства, тогда и отправимся, — Чжао Чэнь смотрел ему в глаза и улыбнулся. — Сяо Цзю, ты веришь? Мы своими руками заработаем огромное состояние, и сокровище семьи Юнь станет лишь приятным дополнением.

Чэнь Цзю широко раскрыл глаза от изумления.

В тёмных глазах Чжао Чэня отражалось его удивлённое и сложное выражение.

На самом деле, задавая этот вопрос, он волновался, боясь, что Чжао Чэнь проявит хотя бы каплю жадности — ведь это было сокровище, способное в хаосе войны дать одной стороне абсолютное преимущество. Любой, услышав о нём, загорелся бы.

Но он ясно видел, что в глазах Чжао Чэня был интерес, но не жадность.

И он сказал такие слова.

Он подумал: «Что же я сделал в прошлой жизни, чтобы встретить такого человека?»

— Прости, — опустил голову Чэнь Цзю.

Он не должен был сомневаться в человеке, который с момента их встречи всегда заботился о нём.

Вторая глава.

На сегодня всё, увидимся завтра вечером.

Извините за задержку, в будущем постараюсь публиковать вовремя, спасибо за поддержку, люблю вас, спокойной ночи~~~

<http://bllate.org/book/16384/1483478>